Поэт попок Тинто Брасс в России

Эхо фестиваля «Киношок-93»

На ретроспективе в Киноцентре из двух десятков картин, снятых режиссером (он же сценарист и монтажер) за тридцать лет работы в кино, были показаны только — «Выбывший» (1970), «Ключ» (1983), «Миранда» (1985) и «Так поступают все женщины» (1992).

Ми-ран-да, Ди-а-на...— имена героинь итальянского режиссера Тинто Брасса звучат пленительно, их имена притягивают, ласкают слух. И сами они завораживают встречающихся на их пути мужчин, затягивая в омут любовных приключений.

Набоковская интонация в начале статьи появилась не случайно.

Всего лет пять назад еще совсем в другой стране, где «принципами не поступались» и «секса не было», была издана, пройдя цензуру, «Лолита» (роман, ошеломляющий своей трагичностью, принес автору мировую известность как раз как эротический), и воспринималось это именно как официальное разрушение стереотипов восприятия. Уже позже был допущен до читателя «Это я — Эдичка» Лимонова.

Открылся «железный занавес» и в кино — смогли увидеть «Дневную красавицу», «Ночного портье», «Империю чувств»... Естественно, всколыхнулись ортодоксы, объявив все это безобразием, порнографией и пр. Похоже, что эротику традиционно сопровождает привкус скандала. Но скандала не получилось — не те времена. Им вежливо стали объяснять, что есть эротика и есть порнография, среди которой даже различают жесткое и мягкое порно. Но и эротика неоднородна: искусство, представленное на наших экранах подлинными шедеврами, в частности, в «Фестивалях фестивалей», щедро засыпалось шелухой — третьесортными мелодрамами и комедиями.

Добавьте еще встряски общественного сознания, вызванные всевозможными конкурсами красоты: от государственного масштаба «Русских красавиц» до откровенно кичевых — «Мисс Бюст», «Мисс Ноги». Плюс еще отечественные попытки создания эротического шоу, стриптиза. Это вам не «застойный период», когда секс и водка считались панацеей от всех бед, способом самоутверждения, попыткой отстоять право на частную неприкасаемую жизнь, своего рода «экологическую нишу» (для интеллигенции в нее входили искусство, творчество).

Вот в таких исторических условиях, когда слишком много потрясений — от политических до цен в магазинах — было позади и состоялась встреча российских (все же не очень избалованных зрителей — не забудем про цены на билеты) с Тинто Брассом, снискавшим своим «необузданным эстетическим эротизмом» скандальную славу в европейском кино.

Проясним заглавие этих заметок. Тинто Брасс напоминает живописца, который, увлекаясь морскими волнами, березками или незабудками, создает картины, где на каждом полотне—море, в дождь и солнце, пейзажи неизменно — с березкой, натюрморты — с незабудками. В кино тоже есть режиссеры одной темы, помните, как раньше — производственной, военно-патриотической, морально-этической... Так вот Тинто Брасс — настоящий поэт... попок. Не удивляйтесь. Он изобретателен в своем любовании, ему это нравится, и он хочет, чтобы понравилось всем остальным — его зрителям. И как незабудки у того художника, так у Тинто Брасса попки, попки, попки (даже с прыщиками) — во всех картинах.

Он создает и собственную теорию относительно этого предмета и вкладывает ее в уста героя-поэта. Суть в том, что не лицо — зеркало души, а... да-да, вы догадались... попка. Она говорит о человеке, его характере, способностях, привязанностях, профессии гораздо больше, чем глаза, лицо, руки.

Ну, а если серьезно (впрочем, попки — это тоже очень серьезно), то как художественное произведение эти фильмы кому-то могут нравиться, кому-то нет. Я этот «запретный плод» (made in Italy) отнесла бы к кино класса «В». На класс «А» никак не тянет, из фильмов проглядывает насмотренность, но конкуренции с образцами (будь то Бунюэль, Фасбиндер, Висконти, Феллини, Ковани и др.) не выдерживает, и безуспешно проваливается классом ниже. Но от класса «С» его оберегают профессионализм, изобретательность, обаяние и, бесспорно, жизнелюбие.

Женщина властвует сюжетом в фильмах Брасса, и повороты сюжета зависят от смены ее настроений, от ее желаний, пусть даже мимолетных, прихотей, легкомысленных или упрямых капризов, ее увлечений. Впрочем, еще стоит добавить, это обязательно красивая женщина — у Брасса играли Ванесса Редгрейв, Стефания Сандрелли, Серена Гранди, Клаудия Колл, Орнелла Маркуччи... Целая коллекция разных женских типов.

Жизнь женщины — вот сюжет... Жизнь грешная, но естественная, близкая к природе настолько, что она часть ее, ее суть. Но если женщина ведет сюжет, то героиню выбирает режиссер.

В «Выбывшем» для подражательной в целом картины, ему понадобилась Ванесса Редгрейв с истинно европейским шармом, с ее утонченностью, способная передавать сложнейшие внутренние состояния, перепады чисто пластическими средствами.

В «Ключе» царит Стефания Сандрелли. Личность свободна тогда, когда ей доступна полная свобода в сфере чувств и способах их проявления. Чтобы подтвердить свою мысль, режиссер раскручивает довольно странный сюжет. Муж и жена ведут записи, выставляя свою откровенность напоказ — друг для друга. Так они изживают комплексы. А помогает им в этом еще и любовный треугольник.

В «Миранде» — вольном переложении пьесы «Хозяйка гостиницы» Гольдони, где действие перенесено в послевоенную Францию нашего века — совсем иной женский тип. Актрисе Серене Гранди с источаемой щедростью женской натуры, пышностью форм и словно врожденной способностью дарить себя мужчинам, идеально бы подошла роль мопассановской «Пышки».

Фабула картины незамысловата. Миранда — хозяйка небольшой таверны—ждет своего мужа, хотя знает, что он погиб на войне. Но все равно ждет. У нее роман с шофером, роман с престарелым, но богатым консулом, затем возникает еще один, совершенно безудержный роман, со всеми постельными подробностями, с американским парнем, заброшенным волей судьбы в эту провинциальную глушь. Но она ждет мужа. Приносят извещение о его смерти. И она выходит замуж за небогатого, неизбалованного прежде женским вниманием, закомплексованного трудягу-бармена. Вот и все.

Но она не безнравственна, даже при том, что роман с консулом щедро им оплачивается, при том, что романов несколько, при том... Здесь может быть сколько вам угодно «при том», все равно режиссер никогда не осудит свою героиню. Она естественна. И она живет своей жизнью.

Жить своей жизнью — эта тема получает развитие в следующей, правда, более поверхностной картине — «Так поступают все женщины». Обворожительная Диана безумно скучает в браке. Работая в салоне роскошного нижнего белья, она встречает среди клиентов людей с богатым прошлым. И ее молоденькая головенка начинает соображать, что в жизни может быть гораздо больше интересного, чем муж, напрочь лишенный сексуальной фантазии. В этот момент на нее сваливается наследство — мансарда в Венеции. И открывается совсем другой мир, раньше она просто не знала, как в него войти. И Диана словно в теплую, приятную воду бассейна окунается в роль состоятельной женщины.

Как змея сбрасывает кожу, так Диана расстается со сковывающими ее условностями. Новая жизнь, полная всевозможных приключений, уже началась. Встреча с кузеном на канале, окутанная романтической дымкой небезгрешных детских воспоминаний. Свидания с поэтом, собирающим коллекцию картин, скульптур, статуэток, прославляющих — и тут Тинто Брасс остался верен себе — попки.

Но вернемся, Диана — перед зеркалом. Грешная, естественная, полная желаний — такова природа женщины, убежден режиссер, и принимать ее следует именно такой. Предоставьте ей свободу... И сам дарит свободу своей героине, и она уже ведет сюжет.

Диана — перед зеркалом. Диана—в дверном проеме. Струящийся мех, высвеченность фигуры. Атмосфера фильма рождается из таких вот удачно поставленных кадров, потоков светотени, разлитой томности желаний... когда возникают какие-то ощущения, чувства, как бы поверх картины. Скажем, почему меха носят преимущественно женщины? Красивая вещь — бесспорно, но ведь это шкурка убитого зверя. Красота и грех — по Тинто Брассу — все взаимосвязано. Только не надо слишком рефлексировать по этому поводу, принимать всерьез и отяжелять этим жизнь.

Вот так и состоялось знакомство с творчеством Тинто Брасса. Зрители уже привыкли к эротике в кино, исчез ажиотаж «первооткрывателей», остался интерес к искусству. Мир не перевернулся.

Конечно, показанные фильмы — не шедевры, но они любопытны, хотя и сильно выиграли бы от сокращений. Но, как известно, недостатки — продолжение достоинств, и, наверное, каждому режиссеру безумно жалко резать при монтаже отснятые кадры. Ну, а где-то подводит и вкус, и чувство меры. Излюбленные ракурсы (те же попки крупным планом) и приемы превращаются в штампы, ритм затягивается, сюжет пробуксовывает, начинаешь, естественно, скучать, хотя бывают и, бесспорно, «выразительные» исключения.

Ближе к концу фильма «Так поступают все женщины» появляется на экране — в салоне нижнего белья сам Тинто Брасс в роли дядюшки, пасущего очередную хорошенькую «племянницу». И все встает на свои места. Его появление как автограф. Он любит жизнь, он любит женщин, их попки в особенности, что не замедляет засвидетельствовать, поглаживая любовно очередную симпатичную попку.

Надежда ПАБАУСКАЯ.

Рисунок Обри Бердслея.